

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 9-го іюля.
- Кавказская Лѣтопись. Открытое посланіе г. доктору Каневскому по поводу личной замѣтки въ № 45-мъ «Кавказа».
- Извѣстія о Россіи. Открытіе С.-Петербургскаго университета. О выдачѣ государственному банку 5% банковыхъ билетовъ на 10,000,000 руб.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Изъ Закавказья.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Открытое посланіе г. доктору Каневскому по поводу личной замѣтки въ № 43 «Кавказа».

Изъ вашего отвѣта на статью д. Смирнова, гдѣ вы вспоминаете и обо мнѣ такъ: «покаместъ у васъ есть аптекаръ, но не химикъ и на результаты его работъ, извините, положиться нельзя», видно, что вы считаете себя призваннымъ громить не только теперешнюю дирекцію минер. водъ, но и людей вамъ совершенно неизвѣстныхъ; претензіи съ вашей стороны столько же злая какъ и смѣшная.

Мои не шумныя химическія занятія послужили вамъ поводомъ, и именно то, что я по желанію доктора Смирнова, занимаясь изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, въ медицинскомъ отношеніи, составныхъ частей есентукскихъ минеральныхъ водъ, нашелъ во многихъ источникахъ іодъ и бромъ, вещества до сихъ поръ въ анализахъ химиковъ, до меня изслѣдовавшихъ эти воды, не показанныя. — Вы меня не знаете ни лично, ни по моимъ химическимъ трудамъ, равно какъ и я теперь знаю только то, что вы д. Ка-

невскій, врачъ упраздненной дирекціи, но незнаю ни какой вы врачъ, ни какой вы химикъ: хорошій ли или совсѣмъ плохой—предоставляю судить объ этомъ пользовавшимся когда либо вашими услугами и свѣдѣніями. Я даже не читалъ ни одной изъ вашихъ статей. Знаю только то, что во всякомъ образованномъ государствѣ и аптекаръ, и врачъ одинаково должны выдерживать экзаменъ изъ химіи и потому приглашаю васъ публично объяснить мнѣ: какія химическія работы дали вамъ право съ такимъ авторитетомъ въ этой наукѣ осуждать меня—и съ тѣмъ вмѣстѣ позвольте мнѣ доказать вамъ мои права на званіе химика, обязанности котораго я выполнялъ 27 лѣтъ. Правительство назначило меня, какъ аптекаря 1-го класса, по гражданской службѣ, химикомъ: 1) въ медикохирургическую академію и въ московскій университетъ; 2) членомъ московской медицинской конторы для судебно-химическихъ изслѣдованій и ревизіи аптекъ; 3) по министерству финансовъ членомъ Мануфактурнаго Совѣта.—Кромѣ того отъ Его Императорскаго Величества я былъ дважды награждаемъ брилліантовыми перстнями за исполненіе возложенныхъ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Гола 9-го. Перевождис: Нѣхотныхъ полковъ: Великодупкаго, Подпоручикъ, князь Шауханъ-Салтиниревъ-Матіевъ, въ Кабардинскій нѣхотный Генералъ-Фельдмаршала князя Барятинскаго полкъ; Крымскаго, Поручикъ Михайловъ, въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 35-го. Умершихъ отъ чумы изъ списковъ: Куринскаго Его Императорскаго Высочества Рельскаго Князя Павла Александровича, Поручикъ Гладула.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ЗАКАТАЗЪ.

Теперь, когда бранныя наши тревоги утихли, когда къ намъ опять возвратилась способность хладнокровно мыслить и рассуждать, я думаю не лишнее будетъ вспомнить все пережитое нами въ Закавказьяхъ въ теченіи пяти дней блокады; испытанія этихъ дней въ жизни отдельной личности, какъ кажется, два раза едва-ли повториться могутъ.

Восненіе въ закавказскомъ округѣ обрушилось на насъ совершенно неожиданно; не было видно ни одного, малѣйшаго даже признака, который бы обнаруживалъ собирающуюся грозу; тѣмъ болѣе, что гроза эта собиралась не одну и не двѣ недѣли, какъ теперь полагаютъ можно. Жители округа, казалось, съ полной доверчивостью и довольствомъ смотрѣли на свое правительство, изъявляли сочувствіе къ нѣкоторымъ предпринимаемымъ полезнымъ учрежденіямъ; иные хлопотали объ утвержденіи за собою бекскихъ правъ, заботились о правахъ поземельной собственности, усердно продолжали свои работы въ полѣ—и неужели все это было одной только искусной маской? неужели эта мирная дѣятельность должна была лишь служить личною ихъ коварнымъ замысламъ? На это почти достоверно можно отвѣтить—нѣтъ! Большинство и не мечтало о возстаніи. Два или три недобрыхъ (а гдѣ ихъ нѣтъ?) взяли на себя роль агитаторовъ; они дѣйствовали, опираясь на личные свои убѣжденія, сложившіяся подъ вліяніемъ одного только фанатизма и вражды ихъ къ христіанамъ. Не мудрено однако, что агитаторы эти, пользуясь общей неприязнью мусульманъ къ христіанамъ, послабѣ или менѣе продолжительной работы, успѣли увлечь пылкихъ фанатичныхъ единовѣрцевъ, а дѣйствуя въ такой средѣ, сохранить въ совершенной тайнѣ отъ правительства свою дѣятельность. Подлежитъ теперь еще сомнѣнію—исходила-ли инициатива исключительно изъ рукъ главнаго агитатора Гаджи-Муртуза, или онъ служилъ только лучшимъ проводникомъ проговора чужаго вѣшательства? Производящееся теперь слѣдствіе по поводу возстанія, можно думать, разрѣшитъ этотъ вопросъ положительно, а тогда будетъ видна и причина самаго возстанія; что же касается поводовъ къ нему, то они, будучи смѣшаны съ другими причинами, возбуждаютъ тысячи различныхъ толковъ;—каждый судитъ по своему крайнему разумію. Сужденія эти по своей разнохарактерности напоминаютъ собою догадки о причинахъ бывшихъ въ Россіи пожаровъ, и сколько неопредѣленностей было высказано тамъ, столько высказывается и

здѣсь; въ особенности если критикъ становится на политическую почву. Конечно, если эти недоразумѣнія будутъ разъяснены, какъ скоро комиссія, производящая слѣдствіе, окончитъ свои занятія и по возможности обнародуетъ ихъ результаты.

И такъ, какъ я выше сказалъ, ничто не предвѣщало появленія грозы; только во вторникъ, 4 іюня, рано утромъ начальникъ округа получилъ извѣстіе, что блокадскій житель Гаджи-Муртузъ намѣренъ въ слѣдующую ночь въ располѣхъ завладѣть закавказской крѣпостью. Извѣстіе это, по своей сущности хотя и показало въ началѣ чѣмъ-то не правдоподобнымъ, но начальникъ округа тотчасъ же принялъ мѣры, чтобы узнать насколько оно заслуживало вѣроятія, и между тѣмъ уведомилъ объ этомъ коменданта и командира линейнаго баталіона, коего двѣ роты составили гарнизонъ, чтобы на всякій случай принять необходимыя мѣры. Часовъ въ 12 дня получены были уже точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Гаджи-Муртуза. Въ крѣпости и въ городѣ началась суматоха. Комендантъ старался привести крѣпость въ возможно лучшее положеніе, годное къ оборонѣ. Много нужно было употребить трудовъ, чтобы привести крѣпость въ положеніе оборонительное. При мирномъ положеніи края на стѣнахъ ея оставались только 4 орудія, прочіи были сняты съ лафетовъ и хранились въ складѣ. Платформы частію были сняты, частію передѣлывались; банкеты для стрѣльбы, пришедшіе въ ветхость, также не вездѣ были возобновлены. Гарнизонъ былъ ослабленъ до крайней возможности. Въ городѣ жители бросились переносить свое имущество, которое было поцѣплено, въ крѣпость; каждый старался поскорѣе убраться, ибо въ 4 часа пополудни стало извѣстно всѣмъ, что Гаджи-Муртузъ съ своимъ скопищемъ находится на разстояніи полутора-часоваго ходу отъ Закавказья. Къ 7 часамъ вечера всѣ уже были въ крѣпости, крѣпостныя ворота закрыты и завалены камнями и сообщеніе съ опустѣвшимъ городомъ прекращено. Къ тому же времени по дорогѣ и въ садахъ, со стороны, въ которой былъ Гаджи-Муртузъ, показалась большая пыль, какъ бы отъ движенія значительной массы людей, но послѣ того, какъ туда было брошено нѣсколько ядеръ и гранатъ, пыль разсыпалась и скопище Гаджи-Муртуза—это было оно—укрылось въ садахъ и балкахъ, облегающихъ городъ почти со всѣхъ сторонъ. Какъ въ послѣдствіи оказалось, нѣсколько этихъ удачныхъ выстрѣловъ принесли огромную для насъ пользу; Гаджи-Муртузъ, справедливо заключивъ по шуму, что крѣпость уже въ

оборонительномъ положеніи, долженъ былъ переѣхать планъ своихъ дѣйствій и въ эту ночь не рѣшился штурмовать крѣпость. Первоначальный планъ Гаджи-Муртуза состоялъ въ слѣдующемъ: онъ съ небольшою партіей самыхъ храбрыхъ долженъ былъ, пользуясь темнотою ночи, подойти безъ малѣйшаго шума подъ стѣны крѣпости, приставить лѣстницы, взлѣзть по нимъ и завладѣть крѣпостью, что при небольшомъ числѣ солдатъ, бывшихъ въ крѣпости, и при всей нечаянности нападенія легко могло быть исполнено; потомъ, подкрѣпившись подоспѣвшими резервами, сдѣлаться полнымъ хозяиномъ въ крѣпости, а вмѣстѣ съ тѣмъ разумыется и форштата. Этотъ планъ, какъ мы видѣли, разстроился и Гаджи-Муртузъ, расположившись въ окрестностяхъ Закавказья, всю ночь и слѣдующій день занялся усиленіемъ своего скопища и приготовленіемъ потребныхъ для штурма матеріаловъ, намѣреваясь произвести рѣшительный штурмъ уже съ 5-го на 6-е іюня. Эта отсрочка принесла большую для насъ пользу. Хотя къ вечеру 4-го числа все население города и было уже въ крѣпости и имѣлось въ виду вооружить всѣхъ способныхъ носить оружіе, но по недостатку времени, отнимаемаго тысячами другихъ распоряженій, въ этотъ вечеръ исполнить этого было не возможно, и къ ночи не болѣе 50 человекъ изъ жителей могли поступить въ составъ гарнизона, равно и другія мѣры обороны по своей скорости не могли быть вполнѣ соотвѣтственны потребностямъ. Ночь съ 4-го на 5-е число была самая опасная; всѣ знавшіе положеніе крѣпости вполнѣ сознавали эти опасности; можно сказать, съ какимъ-то томительнымъ нетерпѣніемъ все ожидало разсвѣта; въ добавокъ ночь была до того темная, что въ десяти шагахъ ничего нельзя было разглядѣть; принуждены были стрѣлять изъ орудій и изъ ружей, чтобы сколько нибудь освѣтить окрестность. Темнота ночи очень не по душѣ была гарнизону, но къ счастью ночь прошла почти благополучно безъ особенной тревоги и штурма не было.

На другой день—5 іюня—городскіе жители занялись перегаскиваніемъ оставшаго имущества въ крѣпость, а начальникъ гарнизона и комендантъ—оборонной крѣпости. Всѣмъ жителямъ, не имѣвшимъ ружей, были выданы солдатскія; всѣ снабжены патронами; сдѣланъ правильный расчетъ людямъ; назначены начальники частей, и такимъ образомъ организовалась порядочная милиція числомъ до 150 человекъ. Неприятель же, небольшими кучками и по одиночкѣ, въ теченіи дни показывался въ разныхъ мѣстахъ вокругъ крѣпости и гарнизонъ долженъ былъ стрѣлять по немъ. Нарѣз-

на меня важных химических работ. — В московском университете я имел счастье производить новыя для тогдашняго времени химическія опыты предъ Ихъ Высочествами Великими Князьями Михаиломъ Николаевичемъ и Николаемъ Николаевичемъ. Наконецъ за химическія же мои работы я былъ избранъ членомъ Императорскаго Общества испытателей природы и общества физико-медицинскаго въ Москвѣ. Изъ этого вы видите, что правительство признавало меня за химика и вы вѣрно на это возражать ему не будете.

Теперь давайте анализировать вашу статью, насколько она касается меня и моихъ химическихъ занятій. Докторъ Смирновъ справедливо утверждалъ, что іодъ и бромъ находятся въ ессентускихъ источникахъ и утверждалъ это, убѣдившись самъ въ присутствіи ихъ путемъ химическимъ. Не мѣшало бы также и вамъ сначала въ этомъ удостовѣриться и потомъ уже писать. Г. Фритче показалъ въ источникѣ № 4 такое большое количество іодистаго натрія (по Баталину), что теперь нельзя найти и 10-й его доли; въ другихъ же Ессентускихъ источникахъ ни іода, ни брома имъ не найдено, и г. Каневскій очень обязалъ бы насъ, указавъ кого либо изъ извѣстныхъ ему авторитетовъ, говорившихъ о присутствіи этихъ веществъ въ нихъ. Вы пишете, что источникъ № 6 исчезъ; иначе и быть не могло, когда его не употребляли, а следовательно и не чистили; но когда прошлой зимой его снова вычистили и обложили камнемъ, онъ сдѣлался превосходнымъ для питья источникомъ, химическія составныя части коего теперь гораздо постояннѣе, чѣмъ прежде. Вы видите теперь, что упрекъ — «сперва написать, а потомъ открыть» — скорѣе падаетъ на васъ, чѣмъ на насъ, Г. К., ибо вы сочли болѣе удобнымъ прямо написать, не удостовѣрившись сначала, что вамъ конечно легко было бы сдѣлать, потому что всякому, имѣющему хоть малѣйшее понятіе о химіи, понятно, что для качественнаго химическаго анализа не нужно никакого особеннаго ин-

на ружья вполне выказали свои превосходныя качества: нѣсколько лезгинъ было изъ нихъ убито въ виду крѣпости на разстояніи отъ 500 до 700 шаговъ; такая мѣткость выстрѣловъ не могла не произвести моральнаго впечатлѣнія, какъ на импровизированный гарнизонъ, такъ и на непріятеля, и хотя впечатлѣнія эти были диаметрально противоположны между собою, однако равно служили въ нашу пользу.

Еще наканунѣ, какъ только были получены извѣстія о нашествіи Гаджи-Муртуза, начальникъ округа послалъ нѣсколькихъ нарочныхъ съ уведомленіемъ и просьбой о подкрѣпленіи въ укр. Лагодехи и Сацхенисы; теперь же онъ получалъ одно за другимъ свѣдѣнія, что нарочныя всѣ до одного были перехвачены и доставлены къ Гаджи-Муртузу; оказалось, что онъ совершенно отрѣзалъ сообщенія Зикаталя со всѣхъ сторонъ и держалъ такую тѣсную блокаду, что ни одинъ человѣкъ не могъ выбраться изъ города. Въ этотъ же день мы были извѣщены, что мостъ на мугалинской переправѣ сожженъ, а также уничтожены и всѣ остальные окрестныя переправы черезъ Алазанъ; вѣсти эти не очень пріятно подѣйствовали на насъ — оставалось полагаться на собственныя силы, такъ малочисленныя въ сравненіи съ непріятелемъ, который въ продолженіи всего дня подкрѣплялъ себя новыми шайками изъ деревень округа, лежащихъ къ востоку отъ Зикаталя; Блоканы, Кавачоль, Танахи, Гогамы Катехи и Мацехи, жители коихъ уже состояли въ скопищѣ Гаджи-Муртуза, лежатъ къ западу отъ Зикаталя.

Въ такихъ тревогахъ и занятіяхъ провели мы день. Наступила по прежнему темная ночь, а съ нею вмѣстѣ и ожиданіе штурма, но уже не такое тревожное, какъ было наканунѣ; $\frac{1}{2}$ гарнизона были разставлены подъ стѣнами и на банкеткахъ, гдѣ таковыя были, и $\frac{1}{3}$ составила резервы. Самыя ненадежныя мѣста были тамъ, гдѣ не было банкетовъ и защитники должны были стоять внизу подъ стѣною, и, вслѣдствіе такого положенія, могли только тогда драться съ непріятелемъ, если бы тотъ уже со стѣны соскочилъ къ намъ внизъ, въ крѣпость; часть такой стѣны безъ банкетовъ была и со стороны форштата, съ которой по допесенію лазутчиковъ, долженъ былъ быть усиленный штурмъ. Согласитесь, положеніе не очень выгодное! Еще относительно крѣпости необходимо замѣтить, что она составляетъ собою неправильный треугольникъ, вершина котораго обращена къ юго-востоку, и имѣетъ три фаса: сѣверо-восточный и сѣверо-западный со стороны с. Джары и юго-восточный со стороны города; начальство надъ этими фасадами, по взаимному соглашенію, было раздѣлено между подполковникомъ

Заданіи, ни чина. — Не признавая меня авторитетомъ, вы говорите, что не можете положиться на точность моихъ химическихъ работъ. Не хотите ли вы чрезъ это самымъ нагляднымъ образомъ доказать, что химія вамъ такъ мало извѣстна, что вы не можете понимать анализа даже дѣлаемаго предъ вашими глазами и что для того, чтобы повѣрить даже тому, что видите глазъ вашъ, вамъ нуженъ европейскій авторитетъ. Согласитесь, что отъ того, кто пишетъ такую критику можно требовать знанія хоть химической азбуки. Относительно іода и брома я могу васъ успокоить тѣмъ, что много занимался ихъ изслѣдованіемъ, даже самъ открылъ растворимость свободнаго іода фиолетовымъ цвѣтомъ въ индифферентныхъ жидкостяхъ не смѣшивающихся съ водою — принципъ, на коемъ основано теперь выдѣленіе этого вещества.

Ужъ нѣсколько лѣтъ назадъ, я писалъ объ этомъ открытіи въ *Pulletin des naturalist, de Moscou* подъ заглавіемъ *Ueber ein neues Reagens auf Iod* — von Th. Schmidt.

Ө. Ө. Шмидтъ.

Аптекарь управл. Кавказск. мин. водъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Изъ Финляндіи пишутъ, въ *Rig. Z.* Вооруженіе у насъ продолжается съ величайшею энергіей. Въ Тавастгусъ доставлено 150.000 кулей, а въ Гельсингфорсъ 70.000 кулей муки, запасъ, достаточный для пропитанія арміи въ 150.000 человекъ въ теченіе цѣлаго года. На свеборгскихъ батареяхъ и вокругъ Гельсингфорса производится неутомимо работы; значительныя рабочія силы страны употреблены для этой цѣли, за высокія цѣны.

Объ открытіи всѣхъ факультетовъ С.-Петербургскаго университета. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: на основаніи Высочайше утвержденаго 18-го іюня сего года устава университетовъ открыть всѣ факультеты С. Петербургскаго университета, и въ томъ числѣ юридическій и историко-филологическій для первыхъ курсовъ, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія назначить паче же профессоровъ и преподавателей въ факультете

Романовымъ, начальникомъ округа штабсъ-ротмистромъ княземъ Тарханъ-Моуравовымъ и исправляющимъ должность комманданта плацъ-маіоромъ, маіоромъ Соханскимъ.

Прошло за полночь — все было тихо.

Около 2 $\frac{1}{2}$ часовъ пополудни вдругъ раздавшіеся крики «Алла иль Алла» и частый ружейный огонь обнаружилъ атаку на сѣверо-восточный фасъ; густыя массы, освѣщаемыя выстрѣлами, открылись на разстояніи не болѣе 50 шаговъ, но, будучи встрѣчены очень сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ изъ крѣпости, лезгины опѣшили и не смѣли подойти ближе; однако часть ихъ пыталась усилить атаку на батарею № 10, но и тутъ потерпѣла неудачу; пули, картечь и ручныя гранаты поражали ихъ убійственно, особенно ручныя гранаты; незнакомые съ этими смертоносными снарядами, лезгины до того были озадачены ими, что сочли ихъ чуть-ли не чѣмъ-то сверхъ естественнымъ: только маленькій, видимый въ темнотѣ, свѣтящійся огонекъ падалъ въ ихъ кучку и потомъ, вдругъ, взрывая тучи песку и земли, съ трескомъ разрывался на части, смертельно поражая осколками! Благодаря всему этому, лезгины были на этомъ фасѣ отбиты, но собравшись въ широкой балкѣ, облегающей весь юго-восточный фасъ, они посѣдѣли на помощь штурмующимъ со стороны города.

Что же дѣлалось тамъ? — А вотъ посмотримъ.

Съ этой стороны крѣпость на всемъ протяженіи имѣетъ вдоль стѣны довольно широкую берму, край которой вѣнчаютъ довольно высокой и круглой, поросшей травой и кустарниками обрывъ, по которому протоптано много тропинокъ къ крѣпостной калиткѣ, а такъ же сдѣланы подъѣзды и къ крѣпостнымъ воротамъ. Здѣсь самъ Гаджи-Муртузъ управлялъ штурмующими массами; въ слѣдствіе его распоряженій, лезгины пользуясь темнотою ночи и прикрытаемъ строеніями форштата, подползли подъ самыя край бермы, таща на себѣ лѣстницы; съ крѣпости они могли быть замѣчены только тогда, когда, почти одновременно съ произведенной атакой на сѣверо-восточный фасъ, они вдругъ очутились на бермѣ у самой стѣны. Но гарнизонъ не збывалъ: сильный огонь изъ ружей и орудій встрѣтилъ атакующихъ; закинула страшная перестрѣлка. Выстрѣлы были до того часты, что по временамъ слышались въ одинъ грохотъ. Огонь нашъ поражалъ непріятеля убійственно, въ особенности когда и здѣсь употребили въ дѣло ручныя гранаты; однако болѣе 20 лѣстницъ быстро были приставлены къ стѣнѣ и лезгины съ пистолетомъ въ одной рукѣ и съ кинжаломъ въ другой смѣло ползли по нимъ: борьба началась на стѣнахъ. Вскорѣ обнаружилось, что Гаджи-

ты: физико-математическій, историко-филологическій, и юридическій.

О выдачѣ государственному банку 5% банковыхъ билетовъ на 10.000.000 руб. Государь Императоръ, по представленію министра финансовъ и согласно положенію комитета финансовъ, во 2-й день іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) На основаніи ст. 15 и 16 устава государственнаго банка, выдать банку государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, на первый разъ, десять милліоновъ рублей, съ предоставленіемъ оному права продавать билеты сіи за счетъ казны, по биржевому курсу, по мѣрѣ надобности въ подкрѣпленіе банковской кассы 2) Въмѣнѣ государственному банку въ обязанность выручаемы за тѣ билеты суммы зачислить въ уплату состоящаго на государственномъ казначействѣ долга государственному банку, закроши счетъ этого долга по банку въ полугодичныя гроки. 3) Зачисленные въ уплату означеннаго долга суммы вносить въ государственную долговую книгу, съ тѣмъ, чтобы государственная коммисія погашенія долговъ производила банку платежи по 5% интереса и по $\frac{1}{2}$ % погашенія съ общей суммы выпущенныхъ въ теченіе года билетовъ.

О приостановленіи дѣлъ о дворянствѣ лицъ изъ бывшей польской шляхты. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до усмиренія польскаго мятежа и разбора дѣлъ объ ответственности мятежниковъ приостановиться разсмотрѣніемъ дѣлъ о дворянскомъ достоинствѣ лицъ изъ бывшей польской шляхты, о чемъ и объявить чрезъ правительствующій сенатъ. — Указъ привилегіи сената послѣдовалъ объ этомъ 4-го іюля 1863.

Виленскій военный, ковенскій, гродненскій и минскій генералъ-губернаторъ и главный начальникъ витебской и моголевской губерній, сдѣлалъ распоряженіе о снятіи военнаго положенія съ Гомельскаго уѣзда моголевской губерній.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Англійскія газеты принесли подробный отчетъ о преніяхъ, происходившихъ въ палатѣ общинъ 8-го (20-го) числа, по предложенію г-на Горемана, и о которыхъ извѣщать уже телеграфъ. Хотя въ этотъ день уже былъ извѣстенъ въ Лондонѣ отвѣтъ нашего вице-канцлера на депешу графа Росселя, но никто изъ ораторовъ не коснулся ея содержанія. Только лордъ Пальмерстонъ выразилъ сожалѣніе, что Россія не согласилась на заключеніе перемирія. Такимъ об-

Муртузъ, избравъ на протяженіи всего фаса три пункта — у воротъ, у калитки и у одного изъ входящихъ угловъ, который не обстрѣливался картечью, подкрѣпленный постоянно стоявшими внизу эскара резервами, повелъ усиленную атаку на эти точки. Наши резервы во-время подкрѣпили защитниковъ. Гаджи-Муртузъ съ лезгинами подошелъ у воротъ, силясь выломать ихъ и ворваться въ крѣпость, о чемъ узнавши князь Тархановъ прибылъ лично защищать этотъ важный пунктъ. Князь, находясь на батарее № 18, обстрѣливая картечью ворота, поражая лезгинъ собственноручно изъ ружей-револьверовъ, и, управляя защитой, вскорѣ заставилъ Гаджи-Муртуза отступить, не смотря на всѣ его усилія. У калитки напоръ непріятеля былъ столько же сильный, — отпоръ равно-геройскій; грузины и армяне кинжалами рубили по рукамъ хватавшихся за стѣну лезгинъ. Только у вышесказаннаго входящаго угла лезгины, какъ будто были болѣе счастливы; тамъ уже одинъ рядовой былъ убитъ и трое ранены; непріятельскіе защитники изъ армянъ и грузинъ едва могли совладѣть съ взбравшимися на лѣстницы лезгинами, но къ счастью резервъ изъ казаковъ и жителей во-время подкрѣпилъ этотъ слабый пунктъ и непріятель былъ отброшенъ.

Такъ по цѣлому фаса страшный огонь продолжался уже болѣе часа; патроны и снаряды у орудій быстро израсходовались; нужно было принести ихъ изъ склада; но людей съ фаса брать для этого было нельзя; резервы всѣ употреблены въ дѣло; оставалось прибѣгнуть къ женщинамъ, что и было сдѣлано. Женщины, сперва робко, но потомъ съ истинной отвагой, начали разносить патроны и снаряды, и благодаря этому, огонь нашъ продолжался, не уменьшаясь нисколько.

Наконецъ, послѣ двухъ-часоваго штурма и перестрѣлки, Гаджи-Муртузъ, видя огромный уронъ, велѣлъ отступать, оставляя лѣстницы подъ стѣнами крѣпости; онъ видѣлъ свое поражение, а наступившій разсвѣтъ дозволилъ намъ стрѣлять уже прицѣльными выстрѣлами. Отступление началось очень поспѣшно; не успѣли даже подобрать труповъ: 26 ихъ было оставлено подъ стѣнами.

Часовъ до 7 утра выстрѣлами изъ орудій преслѣдовали отступавшихъ; но о вылазкѣ не было возможности и думать — мы были такъ малочислены и до крайности утомлены.

(Окончаніе въ слѣд. №)

разомъ по этимъ рѣчамъ нельзя судить о впечатлѣніи, произведенномъ на англійское правительство русскимъ отвѣтомъ. Можно замѣтить только, что рѣчи ораторовъ, принимавшихъ участие въ преніяхъ, отличались большою умѣренностію, особенно въ сравненіи съ тѣми рѣчами, которыя произносились прежде. Въ этомъ отношеніи преимущественно обращаетъ на себя вниманіе рѣчь канцлера казначейства, г-на Гладстона.

Въ «Nord» напечатано телеграфическое сокращеніе рѣчей, произнесенныхъ въ засѣданіи англійской Палаты общинъ 20-го (8-го) іюля, въ которомъ обсуждалось внесенное г. Горсманомъ предложеніе, чтобы Палата объявила себя противъ примѣненія къ польскому дѣлу вѣнскихъ трактатовъ.

Г. Горсманъ, авторъ предложенія, обращаетъ вниманіе Палаты на переговоры по польскому дѣлу. По мнѣнію оратора, самое дѣятельное участіе въ нихъ принимала Англія. «Чтобы это ни послужило намъ на будущее время», говоритъ онъ, «предметомъ гордости или источникомъ униженія, во всякомъ случаѣ британское правительство зашло такъ далеко относительно Россіи и Польши, что положеніе его должно внушать опасенія».

По мнѣнію оратора, Польшу *задиبلوماسيةвали* до смерти. «Зачѣмъ», спрашиваетъ онъ, «было представленіями, сдѣланными Россіи, подавать Польшѣ надежду, когда правительство объявило потомъ, что оно не намѣрено сдѣлать ничего болѣе?» Г. Горсманъ полагаетъ, что страна можетъ сказать правительству: «или вы сдѣлали слишкомъ мало и такимъ образомъ поставили Англію въ фальшивое и затруднительное положеніе, или же, если вы не имѣли намѣренія идти далѣе, то вы и такъ зашли уже слишкомъ далеко». Говоритъ о соглашеніи на основаніи вѣнскихъ трактатовъ. Ораторъ высказываетъ мнѣніе, что тогдашняя англійская политика поставила Австрію и Пруссію въ совершенную зависимость отъ Россіи. Напрасно думаютъ, что могущество Россіи постоянно уменьшается. Огромность разстояній служить доселѣ величайшимъ затрудненіемъ для Россіи, но когда она пополнитъ систему своихъ желѣзныхъ дорогъ, то военное могущество ея сдѣлается страшнымъ. Ораторъ разсматриваетъ польскія дѣла съ 1831 года. По мнѣнію его было напрасно дѣлать Россіи представленія, если правительство не было готово поддержать ихъ силою оружія. Правительство могло выразить свое сочувствіе къ Польшѣ вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о невозможности помочь ей или же обвинить намѣреніе поддержать свои представленія силою. И то, и другое было бы понятно, но ничто среднее невозможно. Ораторъ полагаетъ, что правительство дѣйствовало не легкомысленно. Онъ ссылается на сообщенные Палатѣ документы, изъ коихъ по его мнѣнію, видно, что въ случаѣ, еслибы посредничество не удалось, Англія не захотѣла быть обманутою. Вступивъ въ согласіе съ другими правительствами, которыя также не одобряютъ образа дѣйствій Россіи, англійское правительство поставило с.-петербургскій кабинетъ предъ судилище Европы, и вынужденъ англійскія представленія, вѣроятно, имѣютъ значеніе вызова. Въ 1831 году, лордъ Пальмерстонъ объявилъ, что положеніе Европы не дозволяло поддержать представленія силою. Нынѣ все измѣнилось. Теперь Австрія не захотѣла бы помогать Россіи. Пруссія не могла бы этого сдѣлать; армія ея ослаблена, финансы въ безпорядкѣ, населеніе находится въ полной социальной революціи. Въ виду такого положенія дѣла Франція и Англія поступаютъ хорошо, желая поправить ошибки 1831 года. Франція и Англія нынѣ сильны и дружны между собою. Отвѣты Россіи показываютъ, что дѣло ея плохо и что она поэтому добивается только отсрочки. Поставленная смѣлою политикой Англіи въ уединенное положеніе, она должна была бы принять всѣ условія, какія были бы ей предъявлены; но, къ несчастію, державы не могли согласиться въ этомъ отношеніи; онѣ, наконецъ, остановились на тѣхъ шести пунктахъ, которыхъ примѣненіе подтверждало бы вновь, не смотря на пятидесятилѣтній опытъ, бѣдственное соглашеніе 1815 года. Если Англія и Австрія будутъ дѣйствовать и далѣе такъ же, какъ теперь, то онѣ удержатъ Францію въ консервативной политикѣ. Впрочемъ, быть можетъ, Франція постарается тогда найти новыхъ союзниковъ, которые будутъ болѣе соответствовать ея симпатіямъ къ Польшѣ и ея жаждѣ славы.

Лордъ Пальмерстонъ опровергаетъ мнѣніе г. Горсмана, будто бы Польша 1815 года была отдана въ руки Россіи Англіею. Русскія войска занимали Польшу. Императоръ въ интересъ самой Польши не захотѣлъ отказаться отъ нея и далъ ей либеральную конституцію. Императоръ хотѣлъ присоединить къ Польшѣ польскія провинціи Россіи, но этому помѣшало возстаніе 1831 г. Для того чтобы возстановить прежнее польское королевство понадобилось бы, чтобы вся Европа вступила въ войну съ Россіей. Единственное международное основаніе, которое Европа можетъ предъявлять въ пользу Польши, есть вѣнскій трактатъ. Если объявить войну, то трактаты уничтожатся сами собою. Такимъ образомъ исчезнетъ единственное право, которое мы имѣемъ, дѣлать Россіи представленія и требовать отъ нея, чтобы она поступала въ отношеніи Польши такъ, какъ Австрія поступаетъ въ

отношеніи Галиціи, а Пруссіи въ отношеніи Познани. Въ случаѣ войны, Россія скажетъ: я принимаю это положеніе и удерживаю свои права на Польшу, которыхъ вы уже не можете оспоривать. Какую пользу принесло бы это Польшѣ? Правительство не могло сказать своего мнѣнія. Европа требовала, чтобы оно какъ нибудь высказалось. Правительство сдѣлало все, что оно должно было сдѣлать. Оно сослалось на вѣнскіе трактаты и въ согласіи съ другими державами побуждало Россію сдѣлать менѣе суровой политикѣ. Англійское правительство предполагало, что принявъ предложенія, сдѣланныя ей по польскому дѣлу, Россія стала бы въ лучшее положеніе. Правительство думало, что установленіе перемирія поведетъ къ переговорамъ. Лордъ Пальмерстонъ выражаетъ сожалѣніе, что Россія не приняла перемирія. Говоритъ, что національное правительство согласилось бы на конференцію, если бы оно имѣло въ ней своего представителя. Но какъ это сдѣлать? Однакоже англійское правительство думало, что стоило попытаться прекратить военные дѣйствія. Переговоры не могутъ имѣть никакого результата, пока кровопролитіе не только продолжается, но даже усиливается. Министръ убѣжденъ, что Палата не требуетъ отъ него объясненія на счетъ того, какому пути правительство намѣрено слѣдовать. Правительство находится теперь въ сношеніяхъ съ Франціею и Англіею и должно согласиться съ этими державами относительно того, какой отвѣтъ должно дать на послѣднія ноты Россіи.

— Миротворный тонъ деклараціи лорда Росселя по польскимъ дѣламъ произвелъ магическое дѣйствіе на большую часть органовъ англійской журналистики: большая часть газетъ безмолвствуетъ, желая этимъ выразить свое удивленіе. «Times» находятъ, что объясненія государственнаго секретаря иностранныхъ дѣлъ проигнорированы подозрительнымъ равнодушіемъ. «Daily News» затрудняется уже тѣмъ, что по милости миролюбиваго настроенія своего покровителя онъ вынужденъ хранить упорное молчаніе. Одни лишь органы торіейской партіи высказываютъ свое мнѣніе съ большою прямотой. Они не столько радуются сохраненію спокойствія въ Европѣ, сколько представляющей для Англіи возможности не рисковать войною съ Россіей, ибо, по мнѣнію торіейскихъ газетъ, всѣ шансы на сторонѣ послѣдней.

— Въ «Morning-Post» напечатано 20-го (8-го) іюля: «Отвѣты русскаго правительства тремъ державамъ, хотя и различно составленные, въ сущности одинаковы, т. е. дуклончивы по отношенію къ сущности вопроса. «Князь Горчаковъ увѣряетъ державы, что Россія предоставила уже Польшѣ большую часть изъ предложенныхъ шести пунктовъ. Въ основаніи переговоры съ державами приняты, но самое веденіе ихъ, предложенное въ видѣ конференціи, отвергнуто, и князь Горчаковъ предлагаетъ конференцію, въ которой участвовали бы только Австрія, Пруссія и Россія. Изъ числа трехъ державъ Австрія только одна участвовала бы въ конференціи, представляла бы меньшинство противу Пруссіи и Россіи, и была бы такимъ образомъ отстранена отъ союза съ Англіею и Франціею. «Русскій Государь отвергаетъ перемиріе и предлагаетъ амнистію. Результатъ дипломатическихъ переговоровъ доказываетъ, что Россія желаетъ продлить эти переговоры до осени. Она надѣется на зиму и на генерала Муравьева».

«Теперь тремъ державамъ предстоитъ обсудить, что предпринять въ будущемъ. Пренія Палаты сегодня вечеромъ будутъ имѣть, безъ сомнѣнія, большую важность. Слово: война не должно быть въ ней произнесено. При настоящемъ положеніи переговоровъ, это неудобно. Было бы, впрочемъ, также странно думать, что мы не будемъ ни въ какомъ случаѣ воевать, какъ и объявить, что мы готовимся къ нападенію. Націи предпринимаютъ войну или для своихъ интересовъ, или для защиты своей чести. Ни наши интересы, ни наша честь не замѣшаны въ польскомъ вопросѣ. Наша дѣль привести Россію къ уваженію тѣхъ трактатовъ, которые она поправа (?); мы хотимъ привести ее къ рѣшимости измѣнить ея образъ дѣйствій относительно Польши».

«Польскій вопросъ—ни англійскій, ни французскій, ни австрійскій вопросъ. Убѣжденія трехъ державъ, такъ энергично уже заявленные, должны наконецъ восторжествовать. Державы хотятъ достигнуть цѣли дипломатическимъ путемъ. Россія хочетъ провести ихъ и продлить переговоры. Долгъ державъ не допустить посягательства надъ собой подобнымъ образомъ. Мы надѣемся, что ихъ дипломатія приметъ энергическія мѣры. Общественное мнѣніе, конечно, поможетъ ей въ этомъ».

П а р и ж ъ, 5-го (17-го) іюля. Газета «La France» извѣщаетъ, что курьеръ изъ С.-Петербурга съ отвѣтомъ князи Горчакова на депешу г. Друэну-де-Люи по польскому вопросу прибылъ въ Парижъ означеннаго числа въ восемь часовъ утра. Баронъ Будбергъ въ полдень пріѣхалъ къ г. Друэну-де-Люи для сообщенія ему этой депеши. Министръ иностранныхъ дѣлъ отправился въ тотъ же день въ Сенъ-Клу къ ея величеству императрицѣ.

— Корреспондентъ «Indépendance Belge» пишетъ изъ Парижа, отъ 8-го (20-го) іюля: «Отвѣтъ Россіи возобновилъ безпокойныя ожиданія въ публикѣ, и мы возвратились

къ самымъ мрачнымъ предсказаніямъ, хотя въ сущности положеніе дѣлъ не измѣнилось. Франція не удовлетворена отвѣтомъ, и она, неясно выразившая предложеніе о перемиріи, страннымъ образомъ ставитъ въ вину Россіи отказъ въ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Почти навѣрное можно сказать, что императоръ приказалъ г. Друэну-де-Люи предложить лондонскому и вѣнскому кабинетамъ, чтобы они поддерживали всѣ предложенія, выраженные въ трехъ нотахъ, и поставили на видъ возможность разрыва въ случаѣ, если Россія не приметъ ихъ всѣ цѣлкомъ, въ содержаніи и формѣ. Но всѣ увѣрены, что это предложеніе Франціи останется безъ послѣдствій, такъ какъ ни Англія, ни Австрія не намѣрены взять на себя всѣ послѣдствія такой рѣшительной политики; и такъ какъ императоръ вовсе не намѣренъ, какъ онъ уже не разъ говорилъ, повлечь Францію во всѣ случайности войны съ Россіей, не будучи увѣренъ въ дѣятельной поддержкѣ одной изъ этихъ двухъ державъ, то миръ и не будетъ нарушенъ по крайней мѣрѣ въ настоящемъ году, хотя дѣло, можетъ быть, дойдетъ до прекращенія дипломатическихъ сношеній, тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе Англіи о польскихъ дѣлахъ совершенно перемѣнилось. При подобномъ положеніи дѣлъ очевидно, что свиданіе австрійскаго императора и короля прусскаго въ Гастейнѣ будетъ имѣть огромное значеніе».

— Императоръ получилъ слѣдующую депешу отъ флигель-адъютанта, посланнаго маршаломъ Форэ съ извѣстіемъ о занятіи Мексико: «Ваше величество! 31-го прошедшаго мая, бывшій президентъ Хуаресъ, узнавъ о приближеніи дивизіи Базена и опасаясь быть взятымъ въ плѣнъ, послѣдно убѣжалъ съ небольшимъ числомъ солдатъ по направленію къ Санъ-Луи-Потоци. Генералъ Базенъ приказалъ занять городъ, въ который 10-го іюня вступилъ главнокомандующій вмѣстѣ съ французскимъ посланникомъ и генераломъ Альмонте. Народъ въ восхищеніи; торжественное шествіе среди 200 тысячъ жителей, при крикахъ: «да здравствуетъ императоръ!» «да здравствуетъ императрица!» слава французскому вѣшателству!», оказало живое впечатлѣніе на всю страну».

«Мнѣ поручено представить вашему величеству: 1) 5 знаменъ и 13 значковъ, взятыхъ у непріятеля при штурмѣ Санъ-Ксавье и въ сраженіи при Санъ-Пабло-дель-Монте; 2) серебряныя ключи г. Мексико, подносимые вашему величеству городскимъ управленіемъ; 3) письмо главнокомандующаго; а е. в. наследному принцу—маленькую паразную пушку съ лафетомъ и зарядами на 30 выстрѣловъ; эта пушка взята въ Пуэбло и представляется его высочеству отъ имени арміи въ Мексикѣ».

— Императоръ получилъ поздравленія отъ е. в. короля датскаго и отъ е. в. курфюрста гессенскаго по случаю сдачи Мексико.

— Говорятъ, что маршалъ Пеллсе прибылъ въ Парижъ единственно съ цѣлю обсудить мѣры для приведенія въ исполненіе опредѣленія сената о разграниченіи кабилскихъ козловъ въ Алжиріи.

— Г. Друэну-де-Люи уѣхалъ въ Виши.

— Князь Меттернихъ, австрійскій посланникъ въ Парижѣ, намѣренъ отправиться въ августѣ мѣсяцѣ въ отпускъ, въ свои владѣнія; герцогъ Грамонъ, французскій посланникъ въ Вѣнѣ, къ тому же времени намѣренъ прибыть въ Парижъ.

— Г. Киселевъ, русскій посланникъ въ Римѣ, прибылъ въ Парижъ и остановился у своего брата, генералъ-адъютанта графа Киселева.

— Газета «Temps» сообщаетъ, что въ скоромъ времени состоится назначеніе графа Валевскаго посломъ Франціи въ Лондонъ.

— Въ «Indépendance Belge» пишутъ: «Газета «La Patrie», не стѣсняясь, до сихъ поръ могла нападать на Россію. Но, какъ слышно, послѣ напечатанія въ ней прошенія работниковъ, написаннаго въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, одинъ изъ представителей этого журнала чуть-ли не самъ директоръ, былъ приглашенъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, который внушилъ ему быть осторожнѣе. Точно также не оправдались слухи о посылкѣ сообщенія къ князю Кузьмѣ, по поводу задержанія польскихъ повстанцевъ».

— «Le Siècle» предлагаетъ спросить Францію посредствомъ поголовной подачи голосовъ, желаетъ ли она освобожденія Польши.

— Газета «Ost-Deutsche-Post», излагая содержаніе депеши русскаго правительства къ г. Балабину, замѣчаетъ, что «положеніе дѣлъ чрезвычайно запутанно и сложно; Австрія, какъ и въ 1854 году, стоитъ на поворотной точкѣ политики, и итъ для нея ничего опаснѣе нерѣшительности и такъ называемыхъ полумѣръ. Къ счастью, кажется, кабинетъ уже отклонилъ предложеніе конференціи трехъ державъ, участвовавшихъ въ раздѣлѣ. Мы надѣемся, что она не отклонится отъ предначертаннаго пути и не устранивается представляющихся трудностей и противорѣчій».

— Въ «Kreuz-Zeitung» 11-го (23-го) іюля напечатано: «Мы только что получили слѣдующую телеграмму: Вѣна, среда, 10-го (22-го) іюля. Газета «Die Presse» извѣщаетъ,

что уже отправлена предварительная депеша здѣшняго правительства въ Петербургъ, съ выраженіемъ сожалѣнія о томъ, что предложенныя державами условія обратили на себя такъ мало вниманія; причемъ объяснено, что Австрія не считаетъ нужнымъ удалиться отъ принятаго ею образа дѣйствій по польскому вопросу, а потому должна отклонить предложеніе о конференціяхъ между тремя державами, участвовавшими въ раздѣлѣ Польши, и сохранить свое мнѣніе о неизмѣнной важности шести пунктовъ».

— Корреспонденціи изъ Вѣны придаютъ укрѣпленному лагерю при Лейтѣ особое политическое значеніе: онъ утверждаютъ, что въ немъ будетъ помѣщена обсервационная армія, которую можно быстро двинуть и въ Галицію, и въ Венгрію. Поводомъ къ принятію подобной мѣры послужили открытыя полиціею тайныя сношенія Венгріи съ польскими мятежниками. «Не знаемъ, замѣчаетъ газета «La Presse» основательны ли сообщенія, переданныя полиціею военнымъ властямъ, но мы твердо убѣждены, что обсервационная армія не устранивъ тайныхъ сношеній, если они действительно существуютъ. Австрійское правительство достаточно убѣдилось въ пользѣ либеральныхъ мѣръ и потому едва ли замысливъ вернуться къ прежней подавляющей политикѣ».

— Въ «Познанской газетѣ» пишутъ: «Нашъ извѣстия по телеграфу, что 15-го текущаго мѣсяца произошло столкновение между польскими инсургентами и прусскимъ войскомъ. Полки, въ числѣ 300 человекъ, скрывались въ лѣсу. При появленіи прусскихъ солдатъ, они открыли ружейный огонь, но были опрокинуты и разсѣяны. Инсургенты понесли значительный уронъ и сверхъ того у нихъ взято въ плѣнъ до шестидесяти человекъ».

— Въ «Бреславльской газетѣ» сообщаютъ, что «по распоряженію польскаго революціоннаго правительства, изданіе и днюльной газеты «Prawda» прекращено».

Афины, 10-го іюля. Слѣдуетъ признать, что Греція страна сюрпризовъ; все, что не происходитъ въ ней, происходитъ именно для того, чтобы спутать всѣ расчеты, всѣ предположенія, наиболѣе, казалось бы, основательныя. Въ настоящее время кровавая драма, разыгрывавшаяся 1-го и 2-го іюля, производитъ безпорядки и раздраженія, исходъ которыхъ предсказать невозможно.

Дипломатическое вмѣшательство остановило междоусобную войну, прекративъ пролитіе крови, остановило грабежи и убійства, по крайней мѣрѣ на 48 часовъ, на время перемирія, достигнутаго вмѣшательствомъ трехъ покровительствующихъ державъ».

Оставалось Национальному Собранію начать и довести до конца трудное дѣло полного умиротворенія. Читателямъ уже извѣстны первыя мѣры, принятыя собраніемъ въ ночь съ 2-го на 3-е іюля. Только-что сообщенъ былъ Коронайосу и его сторонникамъ декретъ объ удаленіи войскъ изъ столицы, послѣдовало согласіе съ его стороны, тѣмъ болѣе поспѣшное и полное, что декретъ этотъ былъ признанъ сдѣланнымъ ими же наканунѣ предложенія президенту Национальнаго Собранія. Труднѣе было вести переговоры съ другою стороню, которая сама хотѣла повѣлывать, а не исполнять приказанія высшей власти. Суббота прошла въ угрозахъ и приготовленіяхъ сорванцевъ *равинны* (Артемиса, Паппадіамандоулоса и пр.) къ возобновленію бои, и они ждали послѣдней, такъ сказать, минуты, чтобы послать свое согласіе.

Деревня *Дафна* назначена была мѣстомъ стоянки для партій *горы* (Коронайосъ и его приверженцы), состоявшей изъ саперовъ, пѣхоты и конницы, всего до 700 человекъ. Жандармы Артемиса, 6 баталіоновъ Леуцакоса, артиллерія Паппадіамандоулоса, вмѣстѣ со скопцемъ бывшихъ агентовъ полиціи и проходившемъ низшаго класса, въ числѣ 2,000 человекъ (скорѣе болѣе, чѣмъ меньше), должны были идти въ Кефиссію и окрестности Пентелики. Общее выступленіе, назначенное въ 5 часовъ, въ воскресенье, произошло безъ большихъ помѣхъ.

На другой день, 6-го іюля, правительство совершенно измѣнило распоряженія предшествовавшаго дня, и издало приказъ, чтобы остатки 1-го, 2-го, 8-го и 9-го баталіоновъ пѣхоты отправились въ Пелопонезъ моремъ, 2 отряда конницы были готовы выступить въ путь и остающіеся за тѣмъ войска держались въ Дафнѣ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Коронайосомъ, назначеннымъ начальникомъ этого отряда. Съ другой стороны баталіону Леуцакоса и 200 жандармамъ назначено было слѣдовать сухимъ путемъ въ Ламію; остальные за тѣмъ жандармы включены были въ составъ аттической подвижной колонны, подъ начальствомъ майора Баккаллоглоса; что же касается до артиллеріи, она должна была остаться на своей стоянкѣ и держать на-готовѣ, по первому востребованію, два горныхъ орудія съ надлежащимъ числомъ людей.

Предвидя, во всякомъ случаѣ, частныя затрудненія въ исполненіи этихъ неожиданныхъ распоряженій, правительство отправило двоихъ депутатовъ, помощника военнаго интенданта Кидонакиса и инженеръ-майора Метаксеу, къ начальникамъ недовольныхъ, съ предложеніемъ оказать по-

виновеніе. Коронайосъ согласился, съ тѣмъ условіемъ, чтобы противники его ушли за нѣсколько часовъ прежде него. Онъ опасался, что, въ противномъ случаѣ, присутствіе ихъ будетъ похоже на угрозу столицѣ и Национальному Собранію, гдѣ у нихъ много приверженцевъ своею численностью, и во всякомъ случаѣ, онъ не желалъ дать имъ возможности легкаго возвращенія, тогда какъ онъ и его сторонники, разъ въ пути, не могли бы возвратиться. Стоявшіе въ Кефиссіи и Пентеликѣ, по истеченіи 24 часовъ, отправили назадъ Кидонакиса съ категорическимъ отказомъ; но позже, измѣнивъ своему намѣренію, вечеромъ передали правительству предложеніе быть отосланными въ Пелопонезъ, въ видѣ цѣльнаго и независимаго отряда; вмѣстѣ съ тѣмъ Леуцакосъ просилъ 30,000 драхмъ звонкой монетой на путевыя издержки.

Наутро, въ среду, собраніе было созвано для преній по этому предмету, и вслѣдствіе сообщенія министра внутреннихъ дѣлъ, извѣщавшаго объ угрожающемъ реакціонномъ движеніи въ Майнѣ въ пользу бывшей династіи, отправлены были въ оба лагеря президентъ собранія Диомедъ Кириаку, президентъ временнаго правительства Руфосъ, депутаты Антоиадисъ и Деллигеоргисъ, съ цѣлью побудить войско къ общему согласію и взаимной поддержкѣ для того, чтобы подъ предводительствомъ генерала Мамуриса двинуться на мѣсто возстанія. *Равнина*, первоначальное желаніе которой было такимъ образомъ удовлетворено, согласилась безъ труда на новое предложеніе, между тѣмъ какъ Коронайосъ, по согласію съ своими офицерами, представилъ невозможность дѣйствовать его партии заодно съ тѣми, которые произвели кровавыя сцены предшествовавшихъ дней, и предложилъ отправиться всюду, куда правительство ни заблагоразсудитъ послать его съ приверженцами.

Такъ-какъ, въ дѣйствительности, майскія смуты были одной изъ схватокъ, столь обычныхъ у пылаго народонаселенія этой страны, гдѣ двѣ партіи постоянно оспариваютъ другъ у друга господство, и конечная цѣль которыхъ— частная мѣсть и грібительство, то извѣстіе о реакціонномъ движеніи въ пользу династіи Оттона было, кажется, не болѣе какъ хитростью со стороны правительства, чтобы только укротить двѣ противныя партіи и удалить ихъ сразу, массою.

Какъ бы то ни было, партія *равнины* сосредоточилась у Триполисы, подъ предводительствомъ генерала Ан. Мавромихалиса, а партія *горы* у Миссологии, имѣя начальникомъ Мамуриса. Со вчерашняго дня продолжаются приготовленія къ уходу, назначенному сегодня вечеромъ, но нѣкоторые мало успокоивающіе признаки заставляютъ предвидѣть не малыя затрудненія.

Вторая нота министровъ Англіи, Франціи и Россіи, адресованная къ Национальному Собранію, гораздо болѣе рѣзка, чѣмъ та, которая была передана за нѣсколько часовъ передъ этимъ президенту временнаго правительства. Слова почтенныхъ представителей не нуждаются въ комментаріяхъ.

Во время вчерашняго застѣванія, Палата вотировала отвѣтъ на собственноручное письмо молодого короля. Отвѣтъ этотъ блѣдный перифразъ королевскаго посланія.

Ни правительство, ни мѣстная пресса не сообщили еще дѣйствительнаго или приблизительнаго числа жертвъ двухъ дней, 19-го и 20-го іюля; но по тѣмъ даннымъ, которыми мнѣ возможно было собрать, я считаю отъ 110 до 120 человекъ убитыхъ и раненыхъ военныхъ и отъ 160 до 180 гражданъ, убитыхъ и раненыхъ какъ оружіемъ сражавшихся, такъ и кинжалами убійцъ.

Подтверженіе извѣстія о путешествіи и пребываніи новаго греческаго короля въ Вѣнѣ, сообщеннаго газетою «Ost-Deutsche-Post», здѣсь будетъ дурно принято и вообще сильно не расположено къ тому несчастному вліянію, которое имѣла австрійская политика во время прошлаго царствованія.

Столица, или лучше сказать тѣ кварталы, гдѣ происходила борьба, не потеряли еще своего печальнаго вида. Баррикады и тому подобныя укрѣпленія исчезли, это справедливо, но стѣны и внутренность дворца, окрестныя зданія; банкъ, Hôtel de la Coussonne, разграбленныя разбойниками Кириакоса, солдатами Леуцакоса и жандармами, большое

число домовъ, все носятъ на себѣ слѣды ядръ, бомбъ, картечи, гранатъ и пуль. Жилище бывшаго министра Финансовъ, между прочимъ, представляетъ печальное зрѣлище: полосу крови, которая протекла съ террасы на улицу. Порта двора отпикивается въ 50 т. франковъ; такъ же значительны и другія потери.

9 часовъ вечера. Сомнѣнія подтвердились. Не смотря на кажущуюся покорность, солдаты въ Кефиссіи и Пентеликѣ открыто бунтуютъ и не хотятъ повиноваться. Они принявъ ружейными выстрѣлами и обезоружили отрядъ военныхъ рабочихъ комисіи обмундированія войска, посланный, по приказанію высшей власти, принять казенныя вещи и амуницію. По просьбѣ правительства, иностранные министры послали своихъ первыхъ секретарей объявить непокорнымъ начальникамъ, что если они не будутъ повиноваться и исполнять своего долга, то подвергнутся строгой отвѣтственности за свое недостойное поведеніе.

Генералъ Мамурисъ, который былъ готовъ оставить Дафну съ войсками, находящимися подъ его начальствомъ, получилъ приказъ остановиться.

Полковникъ Смоленскъ, бывший военный министръ и депутатъ, замѣнилъ генерала Мавромихалиса, съ званіемъ чрезвычайнаго комиссара при войскахъ, назначенныхъ въ провинціи Аркадію, Мессенію и Лакедемонію, т. е. войска, въ настоящее время возмущившихся.

— 11-го іюля, 6 1/2 ч. утра. Я только что возвратился съ утреннихъ поисковъ за новостями. Посланные не возвращались до поздней ночи, такъ что не извѣстенъ результатъ переговоровъ, на полный успѣхъ которыхъ не смѣютъ рассчитывать. Въ случаѣ отказа въ совершенной покорности, рассчитываютъ на высадку морскихъ войскъ трехъ державъ, во имя короля Георга I. Полагаютъ, что Национальное Собраніе будетъ принуждено силою общественаго мнѣнія признать измѣнниками главныхъ начальниковъ бунтующихъ: Артемиса, Паппадіамандоулоса и Леуцакоса, и объявить войска ихъ распушенными.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что пароходы его, содержавшіе сообщеніе между Константинополемъ и Поти два раза въ мѣсяцъ, начнутъ съ 1/2 августа сего года ежедневныя рейсы между означенными портами. Дни отхода и прихода остаются безъ перемѣны. Изъ Батума пароходъ отходитъ по субботамъ ночью. 1.

ЦИРКЪ СУЛІА.

Въ пятницу 2-го августа чрезвычайное представленіе въ пользу отважнаго Карла Босвелъ. Въ вечеръ этотъ молодой Карлъ рѣшится исполнить бѣгъ на трехъ трапеціяхъ. Всѣ остальные артисты труны постараются доставить публикѣ пріятное развлеченіе.

Г. Л. Суліа имѣетъ честь почтительнѣе объявить здѣшняей публикѣ, что онъ вынужденъ оставить Тивлисъ 5-го августа, и какъ по этому ему остается дать здѣсь только 7 представлений, онъ употребитъ все успія, чтобы дать рядъ блистательныхъ и разнообразныхъ праздниковъ. Въ Субботу 3-го и въ Воскресеніе 4-го августа чрезвычайныя прощальныя представленія, которыя будутъ послѣдними.

Продаются доски и вообще лѣсъ, изъ котораго построены циркъ. О цѣвѣ можно узнать на мѣстѣ у сторожа.

ИЩУТЪ ПОПУТЧИКА до г. БАКУ; спросить на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Бектабекова, у портнаго Копитова.

ГОСТИНИЦА ИТАЛІЯ,

на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, увеличена тремя номерами и большимъ заломъ, съ хорошею мебелью, и для желающихъ можно имѣть отъ содержателя гостиницы для городской вѣды кареты и фаетоны французскихъ фабрикъ, съ англійской упряжью и хорошими лошадьми. 3.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА	ВАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУНІИ ИЛИ 13 1/2 Р. ОУ	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. ПО РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.				НАИМ.	НАИВ.		
26-го іюля.	7 утра.	+ 14,2	+ 13,3	0,89	575,22	Тихо.	Облачно.			
	1 пополудни	+ 17,0	+ 13,8	0,67	575,11	З. слаб.	Пасмурно.	+ 13,0	+ 18,0	
	9 вечера.	+ 15,3	+ 13,2	0,76	576,30	С. слаб.	Пасмурно.			
27-го іюля.	7 утра.	+ 14,8	+ 12,4	0,73	576,14	СЗ умир.	Облачно.			
	1 пополудни	+ 20,2	+ 14,4	0,49	575,58	С. слаб.	Обл. разс.	+ 13,0	+ 20,6	
	9 вечера.	+ 15,8	+ 14,6	0,87	576,06	Тихо.	Пасмурно.			
28-го іюля.	7 утра.	+ 16,2	+ 13,6	0,72	576,54	СЗ. слаб.	Обл. разс.			
	1 пополудни	+ 20,6	+ 14,5	0,47	574,05	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 14,7	+ 21,8	
	9 вечера.	+ 16,8	+ 12,1	0,53	575,05	СЗ. оч. слаб.	Обл. вѣстн.			
29-го іюля.	9 утра.	+ 16,3	+ 11,2	0,48	575,53	СЗ. оч. сильн.	Обл. вѣстн.			
	1 пополудни	+ 19,8	+ 12,8	0,38	575,21	СЗ. оч. сильн.	Обл. на горн.	+ 14,4	+ 20,0	
	7 вечера.	+ 16,6	+ 11,2	0,48	576,92	СЗ. умир.	Обл. вѣстн.			

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ:

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вчера, во вторникъ 16-го іюля, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Финляндію на Императорской паровой яхтѣ *Штандартъ*. Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Кнзья: Александръ и Владиміръ Александровичи и князь Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ сопровождаютъ Его Величество, въ этомъ небольшомъ путешествіи. Высокихъ путешественниковъ кромѣ свиты сопровождали еще слѣдующія лица: г. военный министръ, генералъ-адъютантъ Милютинъ, г. управляющій морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантъ Краббе, г. министръ статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго — графъ Армфельдъ, генералъ-адъютанты: князь Долгоруковъ, графъ Адлербергъ и баронъ Врангель. Въ 2½ часа пополудни Государь Императоръ, Ихъ Высочества и свита прибыли изъ С.-Петербурга на восточный рейдъ на паровой яхтѣ *Александрія* въ сопровожденіи парохода *Нева*.

— Во вторникъ, 16-го іюля, въ 9½ часовъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Гельсингфорсъ.

Въ воскресенье, 14-го іюля, въ лѣтнемъ помѣщеніи Русскаго Купеческаго Общества взаимнаго вспоможенія, праздновалась годовщина его основанія. На обѣдъ съѣхалось до 300 человекъ, и тутъ былъ, между прочимъ, предложенъ тостъ, за князя Горчакова, «поддержавшаго достоинство Россіи и выразившаго, въ своихъ отвѣтахъ на ноты иностранныхъ державъ, чувства, одушевляющія всѣхъ Русскихъ». Взрывъ самыхъ одушевленныхъ «ура!», долго немолкавшихъ, ясно доказалъ, что въ отвѣтахъ русскаго правительства говорило не официальное слово, а истинное народное чувство, охватившее теперь, какъ электричествомъ, всю русскую землю.

Глубокое впечатлѣніе, произведенное и въ Москвѣ на всѣ классы общества обнародованіемъ депешъ нашего правительства, выразилось въ московскомъ англійскомъ клубѣ, 13-го іюля, поднятіемъ тостовъ за здоровье Государя Императора и за здоровье вице-канцлера, имя котораго, такъ тѣсно связано съ правительственнымъ актомъ, вызвавшимъ всеобщее сочувствіе. Вотъ телеграмма старшинъ и членовъ англійскаго клуба къ вице-канцлеру и отвѣтная телеграмма князя А. М. Горчакова:

I.

Г. вице-канцлеру князю Горчакову.

Сейчасъ за обѣдомъ въ московскомъ англійскомъ клубѣ провозглашены два тоста:

- 1-й, за здоровье Государя Императора.
- 2-й, за ваше сіятельство, въ знакъ благодарности, за вѣрное выраженіе чувствъ и мыслей русскихъ людей, поддерживающее достоинство и честь Россіи, въ отвѣтныхъ депешахъ западнымъ державамъ.

II.

Изъ Царскаго Села.

Московскому англійскому клубу.

Считаю себя счастливымъ, что могъ вѣрно передать мысль Государя Императора, посвященную славѣ и достоинству Россіи. Искренне благодарю за изъявленіе сочувствія дорогихъ соотечественниковъ.

Одесса, 6-го іюля. Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ: Получено свѣдѣніе, что шайка мятежниковъ, переправившаяся изъ Тульчи чрезъ Дунай, тянется вверхъ, по отшедшей

части Бесарабіи, между р. Прутомъ и пограничною нашею чертою. За нею слѣдятъ Молдавскія войска. 3-го іюля при сел. Косдангаліи Малой, между этими войска ми и шайкою послѣдовала стычка.

— Столкновение, происшедшее 3-го числа между Молдавскими войсками и мятежническою шайкою, не имѣло другихъ послѣдствій, кромѣ нѣкоторой потери убитыми и ранеными съ обѣихъ сторонъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, шайка продолжала пробираться къ сѣверу, вдоль лѣваго берега Прута; Молдавскія-же войска, съ своей стороны, продолжали слѣдить за нею. На границѣ нашей спокойно, при должной бдительности.

— По словамъ газеты «*la France*», русскій посланникъ въ Вѣнѣ, г. Балабинъ, выѣхавшій изъ Вѣны 23-го (11-го) іюля вечеромъ, не возвратится къ своему посту до тѣхъ поръ, пока польскій вопросъ не приметъ болѣе мир олюбиваго оборота. Русскимъ посольствомъ будетъ завѣдывать, въ отсутствіе г. Балабина, повѣренный въ дѣлахъ.

— Главная тема, варьируемая теперь полуофициальными французскими и англійскими газетами, есть одиночество Россіи въ Европѣ. «*Morning-Post*» утверждаетъ даже, что если Россія не уступаетъ во всемъ западнымъ державамъ, то единственно по недовѣрію къ прочности союза между Англійей, Франціей и Австріей. Органъ лорда Пальмерстона высказываетъ увѣренность, что Россія уступитъ, когда союзъ этотъ представится ей дѣйствительно нерушимымъ. Газета «*la France*» говоритъ въ томъ же смыслѣ. Какъ будто Россія можетъ взять назадъ такъ рѣшительно произнесенное ею послѣднее слово, какъ будто есть еще возможность выйти изъ той опредѣленной рамки, которая начертана русскими отвѣтами! Какъ будто не видятъ западныя державы, что большая или меньшая тугучесть этой рамки зависѣла въ значительной степени отъ характера сдѣланныхъ ими представленій! Какъ будто онѣ не знаютъ, по собственному опыту, что есть предложенія, которыхъ нельзя принять при всемъ желаніи избѣгнуть европейской войны! Россія приняла шесть пунктовъ; она допустила въ измѣненномъ видѣ, предложеніе о конференціи для обсужденія польскаго вопроса: идти дальше было несогласно съ ея интересами и достоинствомъ, и теперь было бы уже поздно возвращаться назадъ. Европейскія державы должны были обдумать это прежде, если не желали войны. Несчастное предложеніе ихъ о перемиріи отвергается безусловно всеми въ Россіи, не исключая и тѣхъ, кто всего менѣе призывалъ на свое отечество неизбежныя бѣдствія большой войны. Мы не думаемъ, чтобы грубая оцибка трехъ державъ могла быть исправлена; мы не вѣримъ на столько ни въ ихъ справедливость, ни въ ихъ безкорыстіе. Война или миръ зависитъ теперь отъ того, будутъ ли онѣ настаивать на своихъ прежнихъ требованіяхъ, или нѣтъ. Нечего и говорить, что онѣ пока еще не выказываютъ большой готовности на послѣднюю развязку дѣла.

— Въ «*Times*» напечатано письмо лорда Мамсбери, который утверждаетъ, что недавняя рѣчь его по поводу Польши была неправильно понята. «Я не желалъ, говорить онъ въ своемъ письмѣ, чтобъ нашъ посланникъ былъ отозванъ изъ Петербурга теперь, когда уже состоялось опредѣленное и дѣлительное вмѣшательство, что придало бы этому шагу видъ объявленія войны, но чтобы мы раньше заявили наши настоящія чувства по поводу поведенія Россіи относительно Польши чрезъ отозваніе нашего посланника, если какъ наше дружественное представленіе было встрѣчено

Россіей съ презрѣніемъ. Никто не повѣряетъ, чтобы Россія въслѣдствіе этого объявила войну Англіи; но каждый знаетъ, что и сильнѣйшая держава не можетъ долго выдержать правдиваго изолированія въслѣдствіе правдивой ошибки.

— Въ «Крестовую Газету» пишутъ изъ Вѣны, отъ 28-го (16-го) іюля:

«Официальная «Wiener Abendpost» уполномочена заявить, что до послѣдней минуты здѣсь не получено никакого проекта коллективной ноты къ русскому кабинету, какъ утверждала одна изъ здѣшнихъ газетъ (это была «Presse», которая сообщала даже содержаніе этого предполагаемаго проекта и утверждала, будто онъ уже два дня какъ представленъ вѣнскому кабинету).

— Въ газетѣ «France», 29-го (17-го) іюля, напечатано:

«Г. Балабинъ, русскій министръ при австрійскомъ дворѣ, выѣхалъ изъ Вѣны 23-го (11-го) іюля, въ 7 часовъ вечера, по дорогѣ въ Петербургъ. Его сопровождаютъ секретарь его, князь Гагаринъ. Наканунъ отъѣзда, онъ имѣлъ продолжительное свиданіе съ графомъ Рехбергомъ, а утромъ въ день отъѣзда принималъ французскаго посланника, герцога Грамона.

«Распустили слухъ, что г. Балабинъ убѣждаетъ за инструкціями своего правительства; но въ наиболѣе свѣдущихъ политическихъ кругахъ полагаютъ, что онъ до тѣхъ поръ не возвратится въ Вѣну, пока польскій вопросъ не приметъ новаго оборота».

— «Извѣстно, что уже нѣсколько мѣсяцевъ Австрію представляетъ въ Петербургѣ только повѣренный въ дѣлахъ. Россія, съ своей стороны, приняла тоже самое рѣшеніе относительно Австріи, ибо отъѣздъ г. Балабина не имѣетъ никакого значенія».

Лондонъ, 28-го (16-го) іюля, вечеромъ. Сегодня закрыта парламентская сессія. Тронная рѣчь благодаритъ палаты за суммы, ими разрѣшенныя, и за приданое, назначенное королевской принцессѣ при вступленіи ея въ бракъ; упоминаетъ о развитіи благосостоянія въ Остъ-Индіи и заявляетъ, что торговля сношенія не поколебались, не смотря на американскій кризисъ. Далѣе рѣчь выражаетъ желаніе о возстановленіи дружественныхъ отношеній съ Бразиліей и надежду, что миръ съ Японіей не будетъ нарушенъ. Рѣчь упоминаетъ также о текущихъ переговорахъ съ державами, подписавшими трактаты 1815 года, по дѣлу объ уступкѣ іоническихъ острововъ греческому королевству; сожалѣетъ о продолженіи американской войны и объявляетъ, что правительство не имѣло никакой причины отказываться отъ нейтралитета, доселѣ имъ соблюдаемаго. Относительно польскихъ дѣлъ, въ рѣчи заявлено слѣдующее: «Королева съ глубокимъ сожалѣніемъ взираетъ на нынѣшнее положеніе Польши. По соглашенію съ императорами австрійскимъ и французскимъ, ея величество открыла переговоры, съ цѣлью достигнуть исполненія вѣнскихъ трактатовъ относительно Польши. Королева надѣется, что эти трактаты будутъ исполнены и что такимъ образомъ прекратится столкновеніе, прискорбное для человѣчества и опасное для спокойствія Европы».

Константинополь, 27-го (15-го) іюля. Нубаръ-Бей убѣждаетъ послѣ-завтра съ инструкціями порты по дѣлу о прорытіи Суэзскаго перешейка. Полагаютъ, что ему предписано отменить обязательный трудъ рабочихъ и требовать выкупа земель. Достъ-Могамедъ не умеръ; онъ теперь владѣетъ Гератомъ.

Лондонъ, 28-го (16-го) іюля. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка 17-го (5-го) іюля, большіе безпорядки продолжались 15-го (3-го) и 16-го (4-го) числа, и происходившія столкновенія стоили жизни многимъ. 17-го (5-го) числа въ городѣ было спокойно. Значительныя военныя силы пришли въ Нью-Йоркъ. Потомакская армія съверянъ находится близъ Берлина въ Марилендѣ. Армія генерала Ли подвигается къ Кульпепперу. Федералисты три дня бомбардировали фортъ Сумтеръ. Фортъ Вагнеръ, на островѣ Моррисъ, держится.

Лондонъ, 29-го (17-го) іюля. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 18-го (6-го) іюля, г. Стефенсъ пріѣзжалъ въ Вашингтонъ для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ и о томъ, чтобы война велась по обычаямъ образованныхъ націй. Вашингтонскій кабинетъ не обсуждалъ вопроса о мирѣ. Безпорядки уменьшились въ Нью-Йоркѣ. Правительство силою продолжаетъ наборъ. Извѣстіе о сдачѣ Портъ-Годсона подтверждается. Полагаютъ, что генералъ Ли идетъ на Вашингтонъ. По извѣстіямъ изъ Вера-Крусса, отъ 6-го іюля (24-го іюня), маршалъ Форе обнародовалъ французскій законъ о печати. Триумвиратъ состоитъ изъ генерала Альмонте, мексиканскаго епископа и генерала Саласа. Президентъ Хуаресъ объявилъ измѣнчиваи всѣхъ, кто присоединится къ маршалу Форе.

Вѣна, 30-го (18-го) іюля, вечеромъ. Газета «Abend-Post» опровергаетъ сообщенное нѣкоторыми журналами извѣстіе о томъ, что прусское правительство пыталось отклонить Австрію отъ дипломатическаго содѣйствія западнымъ державамъ въ польскомъ вопросѣ. «Abend-Post» объявляетъ, что прусское правительство не дѣлало никакой подобной попытки предъ австрійскимъ правительствомъ.

Фленсбургъ, 30-го (18-го) іюля, вечеромъ. Изъ 24 кандидатовъ, которыми замѣняются выбывшіе члены шлезвигскаго сейма, явились только трое. Датское меньшинство протестовало противъ послѣдствій самоустраненія нѣмецкаго большинства. Затѣмъ королевскій комиссаръ прочелъ декларацію о депутатахъ, отказавшихся отъ своего званія, послѣ чего сеймъ былъ закрытъ.

Вѣна, 31-го (19-го) іюля, вечеромъ. Императоръ отправится завтра въ Гаштейнъ. По словамъ газеты «Presse», ни одинъ министръ не будетъ сопровождать его величество.